

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.341

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-123-136

ПРЕСТУПЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (НА ПРИМЕРЕ СТ. 239 УК РФ)

Карпачева Т. С.

*Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация*

*Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются объективные и субъективные признаки ст. 239 УК РФ и иллюстрируются примерами из судебной практики. Данная уголовно-правовая норма нередко применяется в отношении лидеров и активных участников новых религиозных объединений (сект), осуществляющих преступную деятельность под маской религии. Автор приходит к выводу, что диспозиция ст. 239 УК РФ не полностью охватывает все признаки посягательств, возможные в рамках существования такого объединения и представляющие собой реальную общественную опасность.

Ключевые слова: секта, тоталитарная секта, посягательство на личность и права граждан

THE OFFENCES OF THE LEADERS AND PARTICIPANTS OF TOTALITARIAN SECTS AGAINST PUBLIC SECURITY AND PUBLIC ORDER (BASED ON ART. 239 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

T. Karpacheva

*Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russian Federation*

*Moscow City University
4, bld.1, 2nd Selskokhozyaystvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation;*

© СС BY Карпачева Т. С., 2019.

Abstract. The article discusses the objective and subjective features of Article 239 of the Criminal Code and illustrates them by examples from judicial practice. This criminal law is mainly applied to the leaders and active participants of new religious associations (sects) showing criminal behaviour under the guise of religion. The author comes to the conclusion that the disposition of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation does not fully cover all kinds of encroachment that are possible within religious sects and presenting a real public danger.

Keywords: sect, totalitarian sect, encroachment on the person and the rights of citizens

Право на свободу вероисповедания – одно из неотъемлемых прав личности в демократическом государстве. Согласно ст. 28 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹. Потребность человека в осмыслении мироздания, богопознании, вопросов смерти и бессмертия, т. е. религиозная (духовная) потребность относится к высшим, лучшим потребностям человека. Однако современной правоприменительной практике и правовой науке известны случаи, когда те или иные лица строят свою преступную деятельность, недобросовестно используя эту духовную потребность граждан в целях совершения преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка.

Ответственность за создание объединения, нарушающего права и законные интересы граждан и осуществляющего свою деятельность под маской религии, предусмотрена в ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой орга-

низации, посягающей на личность и права граждан»². Практики по этой статье немного, но каждое дело имеет огромный резонанс.

Так, в 2010 г. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 УК РФ были привлечены руководители и создатели секты сатанистов «Благородный орден дьявола» в Саранске. Целью организации, как следует из приговора, являлось «преумножение тьмы во Вселенной и становление ада на земле всеми доступными и недоступными методами и средствами»³. Деятельность объединения была «связана с посягательствами на личность, совершением... преступных и противоправных действий, насилием над гражданами»⁴. 7 февраля 2013 г. был вынесен обвинительный приговор в отношении Руднева К. Д., руководителя секты «Ашрам Шамбалы», деятельность которой была сопряжена с насилием над гражданами и посягательством на половую свободу. Новосибирский районный суд признал Руднева К. Д. виновным по ч. 1 ст. 239 УК РФ, ч. 1 ст. 131 УК РФ, ч. 1 ст. 132 УК РФ.

В 2013 г. был вынесен обвинительный приговор в отношении

¹ Конституция Российской Федерации М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 96 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации М., Проспект, 2019. 336 с.

³ Приговор по уголовному делу от 16.07.2010 № 1-45/2010 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовии. С. 13.

⁴ Там же. С. 2.

Чарушникова А. Л., руководителя организации «Преображение России», по ч. 1 ст. 239 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также трёх активных членов его организации по ч. 2 ст. 239 УК РФ и пп. а, ж, з ч. 2 ст. 126 УК РФ. Деятельность объединения была заявлена как реабилитация нарко- и алкозависимых лиц, но реально была направлена на извлечение прибыли и сопряжена с насилием и похищением людей. Как следует из приговора, «лицо, поступившее на реабилитацию, ограничивалось в свободе передвижения, находилось под контролем старшего. По правилам, установленным Чарушниковым А. Л., в организации каждый реабилитант, находящийся в центре, был обязан вести безвозмездную трудовую деятельность, как правило, неквалифицированную работу, например: погрузо-разгрузочные работы, обслуживание муниципальных кладбищ в роли уборщиков, копщиков могил, дворников, разнорабочих. Заработанные таким образом наличные деньги поступали старшему, который, в свою очередь, передавал их руководителю регионального центра»¹. В качестве идеологической подоплёки, имеющей целью удержание в организации, пропагандировалось некое учение под названием «фундаментальное внеденоминационное христианство»; практиковалось толкование Библии, существовали свои религиозные обряды. Наличие собственного вероучения вызвало спор экспертов: в рамках уго-

ловного дела было проведено две религиозно-экспертные экспертизы. Согласно первой из них, организация являлась религиозной, согласно второй – нет. Суд пришёл к выводу, что организация «Преображение России» религиозной не является, но использует религиозную составляющую в своей деятельности.

Термин «секта» происходит от латинского слова *secta* (школа, партия, учение) и имеет две возможные этимологии: данное слово может происходить либо от латинского слова *secare* – отсекать (часть от целого), либо от *sequi* (*sequor*) – следовать (за кем-либо) [1 с. 3; 4, с. 43]. В религиозно-научной литературе идёт полемика по вопросу использования понятий: «секты», «новые религиозные движения», «деструктивные культы» – их сходств и различий. Ряд учёных, например, А. А. Воат [2], А. В. Кузьмин [11], рассматривают данные понятия как синонимы. Мы также будем употреблять эти понятия как синонимы.

Сектам как организациям присущ ряд свойств: замкнутость в групповых интересах, чувство отчуждённости, изоляционизм по отношению к остальному миру [5, с. 6; 13, с. 16]. Тоталитарные секты стали феноменом общественной жизни второй половины XX – начала XXI вв. Это определение было впервые введено в научный оборот в 1993 г. А. Л. Дворкиным [4]. Главным признаком тоталитарной секты, выделенным учёным, является обман при вербовке. Термин «секта», «новое религиозное движение», «нетрадиционное религиозное объединение (организация, группа и др.)» отсутствует в законодательстве. Федеральный закон «О свободе со-

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) по уголовному делу от 11.04.2013 № 1-29/2013 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/18YTOpqG7Jl4> (дата обращения: 29.06.2019).

вести и религиозных объединениях»¹ регулирует деятельность как традиционных, так и нетрадиционных религиозных объединений. Однако в различных нормативно-правовых актах, судебных решениях, научных публикациях термины «секта», «тоталитарная секта» употребляются довольно широко.

Уголовно-правовая норма, предполагающая ответственность за создание группы, посягающей на личность и права граждан под маской религии, впервые появилась в УК РСФСР в 1960 г. (ст. 227) и предусматривала ответственность за «создание группы, деятельность которой, проводимая под предлогом проповедования религиозных вероучений, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан и половой распущенностью, а равно руководство такой группой либо вовлечение в неё несовершеннолетних» [16, с. 439]. Сейчас положения о половой распущенности, а также о вовлечении несовершеннолетних в деятельность такой группы из статьи изъяты. Затем диспозиция данной статьи несколько раз менялась. Показательно, что ещё в комментарии к УК РСФСР 1962 г. при толковании ст. 227 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» присутствовало понятие «секта» [16, с. 440]. Таким образом, первоначально эта норма возникла для охраны граждан от преступных посягательств именно руководителей и активных функционеров сектантских организа-

ций. Позже в диспозицию нормы было включено понятие «общественной организации». Это обусловлено тем, что секты крайне редко регистрируются как религиозные организации. Последний раз название исследуемой статьи УК РФ изменилось в 2012 г. До 2012 г. оно звучало следующим образом: «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан». Теперь же новой формулировкой законодатель ограничил правоприменение этой нормы. При буквальном толковании нормы получается: чтобы подлежать уголовной ответственности за создание организации, посягающей на личность и права граждан, её руководитель должен зарегистрировать её как НКО. Иными словами, в законе не запрещено, а значит, разрешено создавать, например, коммерческую организацию, посягающую на личность и права граждан.

Неудачные формулировки всех трёх частей ст. 239 УК РФ уже стали предметом внимания учёных. Так, И. В. Иванишко отмечает несогласованность диспозиций чч. 1, 2 и 3 данной статьи после её изменения в 2012 г.: «В разных частях используется разная терминология: ч. 1 – религиозные и общественные объединения, ч. 2 – некоммерческие организации (включая некоммерческие организации, выполняющие функцию иностранного агента), структурные подразделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций, ч. 3 – некоммерческие организации» [6, с. 63]. Учёный также находит несоответствие между ч. 1 и ч. 3 ст. 239 УК РФ: ч. 3 формулируется как «участие в деятельности некоммерческой организации, указанной в частях первой и второй, хотя в ч. 1 понятие “не-

¹ Федеральный Закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/171640/> (дата обращения: 09.07.2019).

коммерческая организация” не упоминается совсем» [6, с. 63].

Ещё с середины XX в., когда данная уголовно-правовая норма впервые появилась в законе, исследователи стали расходиться во взглядах относительно объекта уголовно-правовой охраны, предусмотренного в ней. Так, например, в Комментариях к УК РФ под ред. А. В. Наумова указывается, что данное преступление посягает на «установленный порядок создания и деятельности религиозных и общественных объединений, на права граждан, установленные Конституцией РФ, и их конституционные и иные гражданские обязанности, а также здоровье населения» [15, с. 585]. В современном комментарии к уголовному кодексу под ред. А. В. Бриллиантова основной объект определён как здоровье населения и также выделен дополнительный объект: «здоровье, телесная неприкосновенность человека» [9, с. 197]. По мнению Н. Ф. Кузнецовой, это преступление посягает на общественный порядок [10, с. 26].

М. С. Фокин, посвятивший диссертационное исследование данному составу преступления, приходит к выводу, что «...под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, необходимо понимать общественные отношения между гражданами, реализующими свободу совести и свободу вероисповедания, с одной стороны, и объединениями указанных граждан либо органами государственной власти и органами местного самоуправления – с другой, в сфере деятельности в соответствии с нормами права религиозных объединений по поводу реализации права на объединение, а также свободы

совести и свободы вероисповедания» [18, с. 81]. Как факультативный объект Фокин выделяет «общественные отношения, связанные с существованием общественной безопасности, охраной здоровья населения и общественной нравственности, соблюдением половой свободы и половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинства личности...» [18, с. 85–86], что совершенно справедливо.

Действительно, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности нередки для руководителей псевдорелигиозных объединений, которые, добившись власти над адептами, окружают себя так называемым «гаремом». Так, например, лидер секты сатанистов «Благородный орден дьявола» помимо ч. 1 ст. 239 был привлечён к уголовной ответственности по ст. 135 УК РФ. Лидер секты «Ашрам Шамбалы» Руднев К. Д. был привлечён к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 132 УК РФ. Этот же признак выделяет и В. В. Пилявец: «во многих религиозных сектах осуществляется посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность. Это может быть следствием как прямой установки учения (например, Джим Джонс, основатель суицидального культа “Народный храм”, объявил сексуальное освобождение центральной догмой), так и косвенным результатом практики» [14, с. 159].

В настоящее время объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, выражается в следующих действиях:

1. создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над

гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний;

2. руководство таким объединением;

3. создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний;

4. руководство такой организацией либо структурным подразделением;

5. участие в деятельности некоммерческой организации, указанной в чч. 1 и 2 ст. 239;

6. пропаганда деяний, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 239 [9, с. 197].

Каждая из частей данной статьи, по наблюдению В. В. Пилявца, «содержит самостоятельное основание уголовной ответственности. По ч. 1 объективная сторона преступления сводится к двум основным действиям: созданию объединения и руководству им. Остальные признаки относятся к свойствам деяний, вытекающим из функционирования объединения:

– сопряжённость с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью,

– побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных действий» [14].

Руководством объединением учёный называет «деятельность по упорядочению поведения участников объ-

единений, оперативное управление группой при проведении мероприятий, осуществление внутренней карательной практики» [14, с. 133]¹. Как следует из приговора Новосибирского районного суда Новосибирской области в отношении руководителя секты «Ашрам Шамбалы» Руднева К. Д., его функции как руководителя объединения, посягающего на личность и права граждан, состояли в следующем:

– «Определение стратегии и направления развития и расширения территориальных и людских ресурсов организации. Например, на "кострах"² Руднев К. Д. говорил о том, что нужно "осваивать" Украину.

– Создание и распространение идеологии общины внутри неё. Рудневым К. Д. создавались книги "Путь дурака", ... организовывалось обучение наставников новым прак-

¹ На момент написания В. В. Пилявцом диссертационного исследования диспозиция нормы отличалась от современной редакции: ч. 1 ст. 239 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за «создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением», а ч. 2 – за «участие в деятельности указанного объединения, а равно пропаганду деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи». В настоящее время диспозиция статьи изменена, однако работа В. В. Пилявца не только не утратила своей актуальности, но и является одним из наиболее полных и всесторонних исследований данной уголовно-правовой нормы.

² «Костёр» – торжественное собрание в секте, на котором обязательно присутствовал Руднев К. Д.

тикам и направлениям религиозного учения общины. ... Кроме того, Руднев К. Д. придумал название и направление религиозного учения под названием "Школа богинь" для набора молодых девушек для вербовки в общину и для последующего доставления в Центр понравившихся девушек с целью вступления их с Рудневым К. Д. в половую связь»¹.

Таким образом, руководство рассматриваемой организацией включает в себя ряд деяний, в первую очередь направленных на вовлечение в неё граждан, большей частью обманным путём. Так, например, «фасадной» организацией, не декларирующей открыто свои связи с «Ашрамом Шамбалы», но служащей для набора новых членов, была «Школа богинь», функционировавшая в различных городах России. А. А. Воат выделяет ещё целый ряд таких «фасадных» организаций «Ашрама Шамбалы»: «Школа йоги», «Школа гейш», «Основы эзотерического бизнеса», «Беловодье», «Международная академия "Путь к счастью"», «Международная "Академия счастья"», «Российская тантрическая школа» и др. [2, с. 240]. Участие в деятельности объединения, обладающего вышеназванными признаками (ч. 3 ст. 239 УК РФ), по определению М. С. Фокина, «подразумевает под собой выполнение действий, направленных на достижение преступных целей и способствующих функционированию данного объединения... Это может быть как

совершение указанных в диспозиции противоправных действий..., так и выполнение иной деятельности в целях функционирования религиозного объединения, нарушающего нормы права, направленной на достижение таким объединением преступных результатов» [18, с. 93]. В. В. Пилявец призывает с осторожностью относиться к ч. 3 этой статьи и помнить, что «участники таких объединений – зачастую сами жертвы» [14, с. 137].

Итак, мы убедились в том, что учёные не единодушны в толковании исследуемой статьи, видят много вопросов в её понимании и применении.

Изучение феномена деструктивных религиозных культов даёт нам основание также полагать, что посягательства на личность и права граждан приобретают порой и другие формы, не закреплённые в диспозиции ст. 239 УК РФ. На сегодняшний день в статье дан ограниченный и неисчерпывающий перечень посягательств на личность и права граждан: насилие, причинение вреда здоровью, отказ от гражданских обязанностей и склонение к совершению иных противоправных действий. Все остальные общественно опасные деяния, характерные для лидеров и активных участников нетрадиционных религиозных объединений, формально не подлежат уголовной ответственности. Однако деятельность деструктивных культов не ограничивается лишь данными факторами. Лидеры сект склоняют своих последователей к суициду и отказу от медицинской помощи в угрожающих здоровью состояниях, что может привести к смерти, практикуются массовые трансово-медитатив-

¹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области. Новосибирск. С. 35.

ные практики, опасные для психического здоровья.

Так, из приговора в отношении Руднева К. Д. мы видим, что для организации «Ашрам Шамбалы» характерен ряд резко деструктивных и аморальных положений: отрицание семьи как института (из показаний свидетеля следует, что «женщины в объединении считаются “богинями” и рождение детей им запрещено»¹); крайне негативное отношение к матери (как следует из приговора, «в секте проводилось специальное мероприятие под названием “задевание матери”, при этом все девушки садились в круг и буквально выкрикивали проклятья в адрес матери, например, что она тварь, выражались матом, что она не должна жить»²); использование фактически рабского труда последователей организации и лишение их пищи, вовлечение в попрошайничество. Так, например, потерпевшая Д. показала, что её сына, проживавшего в помещении, принадлежавшем организации «Ашрам Шамбалы», заставляли просить милостыню на улицах³. Свидетель Ф. сообщила, что, когда она приехала с группой учеников в квартиру, принадлежащую организации «Ашрам Шамбалы» в г. Перми, их заставили три дня молчать и голодать⁴. Всё это

формально не является признаками, указанными в диспозиции ст. 239 УК РФ. Из признаков, характерных для организации Руднева К. Д., охватывается диспозицией ст. 239 УК РФ только насилие над гражданами и отрицание выполнения гражданских обязанностей по уходу за родителями и детьми. Интересно отметить и латентную составляющую преступной деятельности организации «Ашрам Шамбалы». Так, из текста приговора следует, что у вовлечённой в организацию в 2008 г. Б. «появились бредовые расстройства религиозного содержания, в связи с чем она трижды с ноября 2008 г. по март 2010 г. госпитализировалась в психиатрический стационар Красноярского краевого психоневрологического диспансера № 1. В результате вовлечения Б. в деятельность религиозного объединения (секты) “Ашрам Шамбалы” последняя заболела психическим расстройством “шизофрения, параноидальная форма, прогрессивно-периодическое течение, аффективно-бредовый приступ”⁵. Как следует из показаний потерпевших и свидетелей, ещё несколько участников объединения «Ашрам Шамбалы» после пребывания в секте проходили лечение в психиатрических больницах. По состоянию здоровья некоторых из них были проведены экспертизы. Так, например, в заключение амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы относительно состояния здоровья Г. указывается: «С высокой степенью вероятности можно сказать о том, что психическое расстройство подэкспертного явля-

¹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области. Новосибирск. С. 29.

² Там же. С. 30

³ Там же. С. 24.

⁴ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области.

Новосибирск. С. 30

⁵ Там же. С. 12.

ется результатом вовлечения в религиозное объединение. До вовлечения в религиозное объединение Г. каким-либо психическим расстройством не страдал». Итак, суд, основываясь на экспертных заключениях, усматривает причинно-следственную связь между психическим расстройством потерпевших и деятельностью организации «Ашрам Шамбалы», однако деяния Руднева К. Д. и (или) его последователей, в результате которых пострадали эти лица, следствием и судом квалифицированы не были.

С учётом того, что психическое заболевание потерпевшего, излечимое или неизлечимое, относится к категории тяжкого вреда здоровью [8, с. 407]), это деяние должно было быть квалифицировано по соответствующей части ст. 111 (в случае выявления умысла на причинение тяжкого вреда здоровью) или ст. 118 (в случае неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью). Признак насилия, присутствующий с диспозиции ч. 1 ст. 239 УК РФ, не охватывает признаков состава преступления, предусмотренных ст. 111 и 118 УК РФ [9, с. 198]. Как следует из показаний свидетеля Г., секта «Ашрам Шамбалы» проводила семинары для бизнесменов, привлекая их обещанием научить с помощью оккультных практик более успешному ведению бизнеса. Стоимость 7-дневного семинара в 2007 г., по показаниям свидетеля, составляла 30 000 р.; в рамках семинаров предлагали индивидуальные занятия по целительству, которые проводились за отдельную плату; продавались различные предметы: статуэтки, камешки, браслеты, бубны, книги, наделённые, по словам организаторов

семинара, мистической силой¹. На наш взгляд, такие деяния лиц, принадлежащих организации «Ашрам Шамбалы», должны были быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления тоже требует особенного осмысления. Позиции исследователей в вопросе формы вины при организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, различны. Большинство учёных, например П. С. Матышевский [12], А. В. Наумов [15], Б. В. Здравомыслов [17] и др., считают, что данный состав характеризуется формой вины лишь в виде прямого умысла. Другие полагают, что умысел может быть и косвенным. Возможность совершения данного преступления с косвенным умыслом допускает Р. Р. Галиакбаров [3], и ряд исследователей его поддерживает, например, М. И. Ковалев, Е. А. Фролов, М. А. Ефимов [16]).

Как следует из приговора в отношении Руднева К. Д., его преступление, квалифицированное по ч. 1 ст. 239 УК РФ, было совершено с прямым умыслом и корыстной целью. «Желая добиться наиболее стойкого вовлечения граждан в создаваемое религиозное объединение (секту) и длительного удержания в этом объединении (секте), Руднев К. Д. задумал разработать тактику вовлечения в указанное объединение (секту) с применением методов оказания психологического воздействия на вовлекаемых лиц. Так, соглас-

¹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области. Новосибирск. С. 58–59.

но плану Руднева К. Д., на проводимых им и вовлечёнными лицами занятиях и семинарах, под прикрытием обучения йогой, должен был происходить отбор лиц, потенциально подходящих по своим психологическим качествам для вовлечения в религиозное объединение (секту), а также имеющих проблемы в личной и семейной жизни и во взаимоотношениях с родителями»¹, – сказано в приговоре. Для достижения корыстных целей Рудневым была разработана система психического и психологического воздействия на лиц, вступивших в его объединение с целью подавления их волеизъявления и подчинения своим желаниям. Данная система, как установил суд, состояла в следующем: «Установление контроля над временем “адептов” и “садхаков”², в частности, ... ограничение времени на сон; ... Установление контроля за жизненной средой и общением “адептов” и “садхаков”, помещение их в психологически и физически замкнутую среду, лишая при этом их возможности внешнего общения путём изъятия средств сотовой связи и возможности покинуть указанные помещения, путём изъятия наличных денежных средств; ... Создание плотно и тщательно контролируемой системы, в рамках которой всех, кто отстает от взглядов религиозного учения ..., заставляют чувствовать свою “врождённую неполноценность”, ... а также формирование фобий “если

уйдёшь – ... заболеешь или умрёшь”. ... Упомянутые методы, согласно ранее разработанному Рудневым К. Д. плану, активно применялись ... в отношении вовлекаемых лиц в совокупности с принуждением их к изнурительным физическим упражнениям и внушения культа личности Руднева К. Д. ... Одновременно с этим, применяя указанные методы, Руднев К. Д. добивался контроля над действиями и волеизъявлением лиц женского пола, вовлечённых в религиозное объединение (секту) “Ашрам Шамбалы”, намереваясь в дальнейшем вступить с ними в половые отношения...»³. Таким образом, субъективная сторона преступления Руднева К. Д. характеризовалась не только корыстной целью, но и удовлетворением личных властных амбиций: поклонение ему членов организации как божеству и выполнение всех его приказаний. По наблюдению А. Л. Дворкина, цель лидера секты, в первую очередь, власть, и лишь во вторую – деньги⁴. Действительно, когда уже лидер деструктивного культа осознаёт свою власть над последователями, тогда он стремится «подкрепить» её материально.

В действиях лидера секты «Благородный орден дьявола» также судом был выявлен прямой умысел: «Казаков А. Б., обладая лидерскими качествами, стремясь подчинить своей власти других людей, для удовлетво-

¹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области, г. Новосибирск. С. 2

² «Садхаками» назывались «населенники ашрамов», т. е. закрытых общин Руднева К. Д.

³ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области, г. Новосибирск. С. 6.

⁴ Дворкин А. Л. Большая часть сект ушла с улицы и работает через соцсети // Аргументы и факты. 2015. 14 сент.

рения своих половых потребностей, ... решил создать в г. Саранске незаконное религиозное объединение ..., деятельность которого будет связана с посягательствами на личность»¹.

С учётом того, что лидеры сект зачастую сами верят в свои сверхспособности и считают себя некими «сверхчеловеками», чаще всего убеждены в том, что вовлечение в руководимую ими организацию других лиц является для них благом, мы можем выделить, помимо корысти, удовлетворения властных амбиций, полового влечения, ещё и мотив религиозный, или, точнее, псевдорелигиозный. Как верно заметил И. В. Иванишко касательно «сектантских» преступлений, «мотивы таких криминальных деяний являются псевдорелигиозными, так как чистая неискажённая вера в Бога-Творца не может привести человека на путь преступника» [7, с. 62].

Субъект преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, – общий, т. е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. «Характеристика субъекта преступления в целом не содержит проблемных аспектов», – считает В. В. Пилявец, однако обращает внимание на следующую особенность: «Один признак заслуживает отдельного внимания: вменяемость. Поскольку религиозное мировоззрение как никакое другое влияет на психику человека, то когда мы говорим об общественно опасных сектах, это обстоятельство приобретает особенное звучание» [14, с. 150]. Действительно, если лицо объявляет себя пришельцем с Сириуса

(Руднев К. Д.), то вопрос о его вменяемости напрашивается сам собой. Однако такие «странности» в поведении лидера ещё не говорят о его невменяемости, а следовательно, об отсутствии субъекта преступления. На критерий вменяемости как необходимый для признания лица субъектом преступления, но именно в случае данной статьи подлежащий сомнению указывает и М. С. Фокин: «Государство, предоставляя гражданам возможность быть учредителями, создателями и руководителями религиозного объединения, должно предъявлять к ним и особые требования, сводящиеся к характеристике состояния их психического здоровья как нормального. Для таких лиц необходимо установить обязательное проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы. ... Многие из правоведов, изучавших и изучающих принципы деятельности религиозных объединений, отмечают, что среди участников так называемых нетрадиционных религий немалое количество имеет психические аномалии» [18, с. 119–120].

Таким образом, уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, на наш взгляд, далеко не полностью охватывает все признаки посягательств, возможные в рамках существования такого объединения и представляющие собой реальную общественную опасность. Целесообразно переименовать ст. 239 УК РФ, заменив формулировку «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» на формулировку этой статьи в редакции до 20 июля 2012 г.:

¹ Приговор по уголовному делу от 16.07.2010 № 1-45/2010 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. С. 2.

«Организация объединения, посягающего на личность и права граждан». Необходимо также расширить диспозицию данной статьи, включив в неё и иные общественно опасные деяния, совершаемые в рамках функционирования тех или иных общественных или религиозных объединений: склонение к суициду, к отказу от медицинской помощи, вовлечение в попрошайничество, принуждение к разрушению семьи. Но, пожалуй, главная проблема, затрудняющая правовое реагирование на преступления лидеров нетрадиционных религиозных объединений, заключается в том, что по правилам применения ст. 239 УК РФ отсутствует Постановление Пленума Верховного Суда. Отсутствие Постановления Пленума приводит к непониманию смысла данной нормы, к вынесению отказных материалов – там, где реально присутствует преступное деяние, и в итоге – к тому, что множество лидеров сект под маской религии продол-

жают калечить человеческие жизни. Как мы убедились, для преступлений с использованием религиозного фактора велика латентная составляющая. Так, например, даже в самом тексте приговора по уголовному делу в отношении Руднева К. Д. нашли отражение преступные деяния, которые не были квалифицированы, и за которые виновные не понесли наказания.

Своевременная реакция правоохранительных органов, взаимодействие органов государственной власти с общественными организациями, занимающимися проблемой сект, взаимодействие со специалистами, оказывающими помощь пострадавшим от деятельности подобных организаций, поможет решить проблему сектантской преступности и, возможно, спасёт чьи-то жизни.

*Статья поступила
в редакцию 04.07.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев И. В. Секты Европы от Карла Великого до Реформации М.: Вече, 2005. 496 с.
2. Воат А. А. Деструктивные тоталитарные культы (на примере «Ашрама Шамбалы») // Научный альманах. 2018. № 4–2 (42). С. 240–242.
3. Галиакбаров Р. Р. Ответственность за религиозное изуверство по уголовному праву РСФСР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. 18 с.
4. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2012. 816 с.
5. Здоровец Я. И., Мухин А. А. Религиозные конфессии и секты. М.: Алгоритм, 2005. 288 с.
6. Иванишко И. В. Актуальные проблемы законодательной формулировки диспозиции нормы, предусмотренной ст. 239 УК РФ // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. 2017. Вып. 6. С. 61–68.
7. Иванишко И. В. Церковно-христианское понимание причин и условий религиозной преступности // Социум и христианство: сборник конференции. Минск, 2018. С. 61–63.
8. Комментарий к уголовному кодексу РФ (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. Т. 1. М.: Проспект, 2015. 792 с.
9. Комментарий к уголовному кодексу РФ (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. Т. 2. М.: Проспект, 2015. 701 с.
10. Кузнецова Н. Ф. Уголовная ответственность за нарушения общественного порядка. М.: Госюриздат, 1963. 32 с.

11. Кузьмин А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. 204 с.
12. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.: Юридическая литература, 1964. 158 с.
13. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: справочник. Белгород, 2002. 446 с.
14. Пилявец В. В. Уголовная ответственность за организацию и участие в объединениях, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 190 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий / под ред. А. В. Наумова. М.: Юрист, 1996. 824 с.
16. Уголовный кодекс РСФСР. Научный комментарий: учеб. пособие / под ред. М. И. Ковалева, Е. А. Фролова, М. А. Ефимова. Т. 2. Свердловск, 1962. 569 с.
17. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1996. 559 с.
18. Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. 183 с.

REFERENCES

1. Arsenyev I. V. *Sekty Evropy ot Karla Velikogo do Reformatsii* [Sects of Europe from Charlemagne to the Reformation]. Moscow, Veche Publ., 2005. 496 p.
2. Voat A. A. [Destructive totalitarian cults (based on the example of «Ashram Shambala»)]. In: *Nauchnyi almanakh* [Scientific Almanac], 2018, no. 4–2 (42), pp. 240–242.
3. Galiakbarov R. R. *Otvetstvennost za religioznoe izuverstvo po ugovnomu pravu RSFSR: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for religious fanaticism in the Russian Soviet Federative Socialist Republic: Abstract of PhD thesis in Law]. Saratov, 1964. 18 p.
4. Dvorkin A. L. *Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya* [Sect Studies. Totalitarian Sects. An Experience in Systematic Research]. Nizhny Novgorod, *Khristianskaya biblioteka* Publ., 2012. 816 p.
5. Zdorovets Y. I., Mukhin A. A. *Religioznye konfessii i sekty* [Religions and Sects]. Moscow, *Algoritm* Publ., 2005. 288 p.
6. Ivanishko I. V. [Current problems of the legislative wording of the disposition rules under Article 239 of the Criminal Code]. In: *Aktualnye problemy ugovnogo prava, kriminologii i ugovno-ispolnitel'nogo prava* [Current Issues in Criminal Law, Criminology and Criminal Law Enforcement], 2017, iss. 6, pp. 61–68.
7. Ivanishko I. V. [The Church and Christian understanding of the causes and conditions of religious crime]. In: *Sotsium i khristianstvo* [Society and Christianity]. Minsk, 2018, pp. 61–63.
8. Brilliantov A. V. *Kommentarii k ugovnomu kodeksu RF (postateinyi). T. 1.* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized). Vol. 1]. Moscow, *Prospekt* Publ., 2015. 792 p.
9. Brilliantov A. V. *Kommentarii k ugovnomu kodeksu RF (postateinyi). T. 2.* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized). Vol. 2]. Moscow, *Prospekt* Publ., 2015. 701 p.
10. Kuznetsova N. F. *Ugovnaya otvetstvennost za narusheniya obshchestvenno poryadka* [Criminal Liability for Violations of Public Order]. Moscow, *Gosyurizdat* Publ., 1963. 32 p.
11. Kuzmin A. V. *Fenomen destruktivnosti novykh religioznykh dvizhenii: dis. ... kand. fil. nauk* [Destructiveness of new religious movements: PhD thesis in Philosophy]. Belgorod, 2009. 204 p.

12. Matyshevsky P. S. *Otvetstvennost za prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti, obshchestvennogo poryadka i zdorovya naseleniya* [Liability for Crimes against Public Security, Public Order and Public Health]. Moscow, Legal Literature Publ., 1964. 158 p.
13. *Novye religioznye obedineniya Rossii destruktivnogo i okkultnogo kharaktera* [New Religious Associations of Destructive and Occult Nature in Russia]. Belgorod, 2002. 446 p.
14. Pilyavets V. V. *Ugolovnaya otvetstvennost za organizatsiyu i uchastie v obedineniyakh, posyagayushchikh na lichnost i prava grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for organizing and participating in the associations encroaching on the person and citizens' rights: PhD thesis in Law]. Moscow, 1998. 190 p.
15. Naumov A. V. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Kommentarii* [Criminal Code of the Russian Federation. Commentary]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 824 p.
16. Kovalev M. I., Frolov E. A., Efimov M. A. *Ugolovnyi kodeks RSFSR. Nauchnyi kommentarii. T. 2* [The Criminal Code of the RSFSR. A Commentary. Vol. 2]. Sverdlovsk, 1962. 569 p.
17. Zdravomyslov B. V. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast* [Criminal Law. Special Part]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 559 p.
18. Fokin M. S. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika organizatsii religioznykh ob'edinenii, posyagayushchikh na lichnost' i prava grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal law characteristic of the organization of religious associations encroaching on the person and citizens' rights: PhD thesis in Law]. Omsk, 2000. 183 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпачева Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, аспирант кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;
e-mail: filology888@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana S. Karpacheva – PhD in Philology, associate professor at the Department of Russian Literature, Moscow City University, post-graduate student at the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice;
e-mail: filology888@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Карпачева Т. С. Преступления руководителей и участников тоталитарных сект против общественной безопасности и общественного порядка (на примере ст. 239 УК РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 123–136.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-123-136

FOR CITATION

Karpacheva T. S. The Offences of the Leaders and Participants of Totalitarian Sects against Public Security and Public Order (Based on Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 123–136.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-123-136